

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «КАДРЫ» КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ В РОССИИ

Егор Николаевич Антюхин^а

EDN: CZDOI

а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются современные общемировые экономические и статистические тренды миграции в разрезе с 2000 по 2024 год, анализируются показатели миграционных процессов в России, в том числе негативных. Совершенных правонарушений, административных и уголовных преступлений становится все больше среди мигрантов, что обуславливает тренд не только на пересмотр законодательного и правового регулирования, но и совершенствование адаптационных процессов. Одним из таких механизмов стал федеральный проект «Качественная трудовая миграция», реализуемый в рамках национального проекта «Кадры». Миграционные процессы оказывают значительное влияние на динамику рынка труда, увеличивая как предложение, так и спрос на рабочую силу. Трудовая миграция, включающая как высококвалифицированных, так и низкоквалифицированных работников, способствует созданию дополнительных рабочих мест для уже занятого населения. Кроме того, миграция молодых работников играет важную роль в снижении демографической нагрузки на пенсионные системы государств с высоким уровнем дохода, способствуя их устойчивому развитию. В статье проводится ретроспективный анализ уже реализованного кейса по обучению и адаптации мигрантов, разработанного и апробированного Федеральным агентством по делам национальностей. В условиях современных демографических и экономических вызовов управление миграцией становится ключевым элементом государственной политики, позволяющим эффективно использовать преимущества миграционных процессов и минимизировать возможные риски. Интеграция управления миграционной политикой как часть нацпрограммы будет способствовать качественному повышению уровня миграционных процессов.

Ключевые слова: миграционная политика, национальный проект «Кадры», трудовая миграция, квалифицированные кадры, интеграция мигрантов, социально-экономические эффекты

Дата поступления статьи в редакцию: 22 февраля 2025 года.

THE NATIONAL PROJECT “PERSONNEL” AS AN INSTRUMENT FOR MANAGING MIGRATION POLICY IN RUSSIA

RESEARCH ARTICLE

Egor N. Antyukhin^a

a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article presents an analysis of the results of a sociological survey conducted among students at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (N = 1943). Based on these findings, the human resource potential of public authorities is described, and conclusions are drawn about the influence of the professional environment on the formation of the social and professional orientations of future civil servants during their studies at the university.

The study shows that significant predictors of an orientation towards employment in government organizations include values such as responsibility for the country's future, a desire for a high social status, and the preservation of the nation's historical memory. The most crucial factor for municipal service is a desire to benefit the society. The author also investigated the impact of socio-demographic and other factors on the desire to pursue a career in public service. Students at the Presidential Academy who study in regional areas are predominantly male and demonstrate a negative attitude towards remote working, and are more likely to be interested in working for public authorities.

Keywords: migration policy, national project «Personnel», labor migration, specialized personnel, integration of migrants, socioeconomic effects

Received: February 22, 2025.

Кадровые технологии

Введение

Миграционные процессы служат мощным стимулом для человеческого прогресса, принося значительные преимущества как самим мигрантам и их семьям, так и странам их гражданской принадлежности¹. Чаще всего за рубежом мигрантам удается заработать значительно больше, чем они бы могли получать в стране исхода на аналогичной работе, так как принимают решение о переезде в другую страну исходя из относительных возможностей, предоставляемых за границей по сравнению с родиной [Brell, Dustmann, Preston, 2020. P. 94]. Так, по данным Всемирного банка, объем международных денежных переводов увеличился с приблизительно 128 млрд долларов США в 2000 году до 831 млрд долларов в 2022 году и в настоящее время заметно превосходит показатели двадцатилетней давности².

На сегодняшний день возможности для миграции значительно расширились. Еще совсем недавно миграция была связана с большими трудностями и рисками, однако сегодня делать это стало как никогда просто, особенно в молодом возрасте и при наличии необходимой квалификации [Джойс, Симаков, 2022. С. 102]. Миграция, помимо прочего, способствует значительному приросту профессиональных навыков, что может быть крайне полезным для тех стран, население которых неуклонно сокращается.

Миграции обладают целым рядом положительных последствий, позволяя исправить дисбалансы на рынке труда, улучшить благосостояние принимающей страны и даже повысить в ней уровень жизни³. При этом положительный эффект миграции способен влиять как на высокопрофессиональные сектора, так и на менее квалифицированные профессии. Миграции также снижают уровень глобального неравенства [Coniglio, Peragine, Vurchio, 2023. P. 13].

Миграционные процессы в глобальном контексте

Миграционные процессы оказывают значительное влияние на динамику рынка труда, увели-

чивая как предложение, так и спрос на рабочую силу. Трудовая миграция, включающая как высококвалифицированных, так и низкоквалифицированных работников, способствует созданию дополнительных рабочих мест для уже занятого населения. Кроме того, миграция молодых работников играет важную роль в снижении демографической нагрузки на пенсионные системы государств с высоким уровнем дохода, способствуя их устойчивому развитию.

При этом стоит учитывать, что миграция может приводить и к негативным последствиям, таким как «утечка умов», желание скрыть получаемые доходы для более низкого уровня налогообложения, в некоторых случаях и понижение квалификации работающих мигрантов [Беседин, Гавриков, 2021]. Важно отметить, что миграционные процессы необходимо оценивать беспристрастно, не полагаясь на «миграционные мифы», представляющие мигрантов как героев или злодеев [De Haas, 2024. P. 8]. Регулярно возрастают и сами объемы международных миграций. Это следует из данных Международной организации по миграции, отображенных в **таблице**⁴.

Замечено увеличение количества международных мигрантов с 150 млн в 2000 году до 281 млн в 2024 году. Также наблюдается рост количества мигрантов (с 2,8 до 3,6 %). Число женщин-мигрантов также возросло: с 47,5 до 48,0 %. С 2000 по 2024 год регионом с наибольшим количеством международных мигрантов является Океания. Несмотря на общий рост числа мигрантов, некоторые показатели изменились. Например, количество беженцев увеличилось с 14 млн в 2000 году до 35,4 млн в 2024 году. Аналогично число внутренне перемещенных лиц увеличилось с 21 до 71,4 млн за тот же период.

Согласно прогнозам Международной организации миграции, в 2050 году численность международных мигрантов на долгосрочные перемещения достигнет уровня в 320 млн человек и выше [Цапенко, 2018. С. 66]. Возрастающая мобильность больших групп людей стала новой реальностью. Количество стран, привлеченных к международному миграционному процессу, существенно растет, в том числе за счет Центральной и Восточной Европы, а также стран СНГ [Тарасенко, 2018. С. 132]. Также стоит отметить, что наиболее активное влияние на миграционные потоки оказывают не только экономические причины, но и культурная, языковая и религиоз-

1 Philipp Engler, Margaux MacDonald, Roberto Piazza, Galen Sher. Migration to Advanced Economies Can Raise Growth (2020). <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2020/06/19/blog-weo-chapter4-migration-to-advanced-economies-can-raise-growth>

2 Migration and Development Brief 37. Remittances Brave Global Headwinds, Special Focus: Climate Migration. November 2022. World Bank, Washington, DC. <https://www.migrationdataportal.org/themes/remittances>

3 Доклад о миграции в мире на 2020 год. https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf

4 Доклад о миграции в мире на 2024 год. <https://worldmigrationreport.iom.int/what-we-do/world-migration-report-2024-chapter-1/world-migration-report-series>

Таблица. Динамика международной миграции в период с 2000 по 2024 год
Table. Dynamics of international migration between 2000 and 2024

Показатель	2000 год	2024 год
Оцениваемое количество международных мигрантов	150 млн	281 млн
Оцениваемый процент мирового населения, которое является мигрантами	2,8 %	3,6 %
Оцениваемый процент женщин – международных мигрантов	47,5 %	48,0 %
Оцениваемый процент международных мигрантов, являющихся детьми	16,0 %	10,1 %
Регион с наибольшим процентом международных мигрантов	Океания	Океания
Страна с наибольшим процентом международных мигрантов	Объединенные Арабские Эмираты	Объединенные Арабские Эмираты
Количество работников-мигрантов	–	169 млн
Объем международных денежных переводов (USD)	128 млрд	831 млрд
Количество беженцев	14 млн	35,4 млн
Количество внутренне перемещенных лиц	21 млн	71,4 млн

ная близость страны назначения для мигранта [Lanati, Venturini, 2021. P. 826; Rapoport, Sardoschau, Silve, 2020. P. 3].

Данный общемировой тренд не обошел стороной и Российскую Федерацию, которая занимает ключевое положение в качестве миграционного хаба на постсоветском пространстве, однако сведения о точном количестве мигрантов в России разнятся. Согласно данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, число мигрантов, находящихся на территории страны, в 2023 году составило 8,5 млн человек; по состоянию на сентябрь 2024 года это число уменьшилось до 6,1 млн человек⁵. При этом, по данным Следственного комитета, это число колеблется в диапазоне 13–14 млн человек⁶.

В последнее время наблюдается рост числа мигрантов из стран ближнего зарубежья, таких как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, которые составляют значительную часть рабочей силы в различных отраслях российской экономики [Корсаков, Серова, 2023. С. 107]. При этом после начала СВО и объявления частичной мобилизации усилилась эмиграция из страны квалифицированной молодежи, и, хотя часть из них затем вернулась назад, потери все равно на данный момент измеряются в 400–500 тыс. человек [Абылкаликов, 2023. С. 2–5]. В то же время внутри России рождаемость находится стабильно ниже уровня естественного воспроизводства, что вместе с постепенным старением населения приводит к необходимости использовать миграцию, в том числе как способ восполнения естественной убыли населения.

Влияние миграции на социально-экономическое развитие в России

Демографическая ситуация в России вызывает серьезные трудности для социально-экономического развития страны. Небольшое по численности поколение трудоспособной молодежи не может полноценно заменить более многочисленное, уходящее с рынка труда, что приводит к структурным дисбалансам на этом рынке. В результате рынок труда неуклонно стареет и сжимается. Демографические показатели неутешительны: по данным НИУ ВШЭ, численность работников старше 40 лет в России к 2030 году будет составлять более 62 %⁷. Согласно прогнозам, в ближайшие годы численность рабочей силы в стране уменьшится на 3–5 млн человек. Также это негативно влияет и на экономику, поскольку все меньшее число работающих вынуждены обеспечивать все большее число пенсионеров.

Уже сейчас доля населения старше трудоспособного возраста превышает 25 %. По мере сокращения доли молодых людей рождаемость и приток новых работников на рынок труда уменьшаются. Если этот процесс не компенсируется миграцией, то потенциальный экономический рост снижается. К 2046 году в России ожидается сокращение численности населения трудоспособного возраста на 3,7 млн человек по сравнению с началом 2023 года. При этом границы трудоспособного возраста будут расширены (16–64 года для мужчин и 16–59 лет для женщин)⁸.

5 МВД раскрыло число мигрантов в России (18 сентября 2024 года). <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2024/66ead3a49a7947fa173f2813>
6 Бастрыкин выступил за ужесточение миграционной политики (27 июня 2024 года). <https://www.kommersant.ru/doc/6792117>

7 Демографические изменения и предложение рабочей силы в регионах России. Научный дайджест № 5 (10) 2022 г. https://www.hse.ru/data/2022/05/30/1872644620/Human_Capital_NCMU_Digest_10_Demographic_Supply_in-Russian_Regions_2022.pdf
8 Как старение населения повлияет на экономику России (25 октября 2023 года). <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653654369a79474c35c944c6>

Кадровые технологии

Для поддержания численности населения на уровне 146 млн человек Российской Федерации необходимо обеспечить средний ежегодный миграционный приток в размере 390 тыс. человек в течение восьмидесяти лет. При наиболее неблагоприятном сценарии, в условиях отсутствия миграционного притока, Россия столкнется со значительным падением численности населения к концу века по сравнению с текущим уровнем. В этом случае среднегодовой миграционный прирост должен будет составить 1,1 млн человек, чтобы не допустить убыли населения. Если же миграционный приток будет полностью прекращен, к 2100 году численность населения сократится вдвое, достигнув значения в 67,4 млн человек [Юмагузин, Винник, 2023. С. 49]. При этом расширение географии распространения миграционных потоков и нарастание миграционных процессов приводят к сверхразнообразию общественных отношений, увеличению числа представителей различных национальностей и культур, что несет определенные риски [Черевичко, 2021. С. 127].

Привлечение иностранных работников продолжает оставаться одним из методов восполнения нехватки трудовых ресурсов. Однако основным решением являются внутренние механизмы: повышение производительности труда, автоматизация, внедрение искусственного интеллекта, реформирование профессионального образования, вовлечение женщин и пенсионеров в общественное производство, перенос производств в другие страны [Заславская, 2002. С. 64]. По данным портала «SuperJob», за 2024 год наблюдается значительное возрастание спроса на рабочую силу на территории Российской Федерации. По сравнению с предыдущим календарным годом, количество вакансий увеличилось на 10 %. Сопоставление данных с 2022 годом демонстрирует 1,5-кратное превышение числа вакансий в 2023 году. Таким образом, за двухлетний период общее количество вакансий на рынке труда РФ возросло в 1,7 раза⁹.

Исследование свидетельствует о том, что 81 % российских компаний сталкиваются с нехваткой квалифицированных кадров¹⁰. Наибольшее влияние это оказывает на предприятия с большим числом наемных работников, которые чаще всего не обладают большой гибкостью в вопросах управления персоналом и не могут себе позволить использовать теневой найм. Од-

ной из причин такой большой нехватки работников являются диспропорции на рынке труда. Низкоквалифицированный ручной труд становится все более востребован, что противоречит карьерным и образовательным установкам рынка труда на получение высшего образования и поиск работы, не связанной с физическим трудом [Зайцев, Трифонов, 2024. С. 64].

В условиях сохраняющейся привлекательности для мигрантов из стран СНГ возникла необходимость в модернизации и упорядочивании системы трудовой миграции. В связи с тем, что Россия продолжает оставаться центром для трудовых мигрантов из стран СНГ, возникла потребность в совершенствовании и систематизации процессов трудовой миграции, учитывая, что увеличение численности нелегальных мигрантов способствует обострению целого ряда рисков и угроз, в том числе развитию теневого сектора экономики [Агарков, Найденов, Чусова, 2010. С. 7–17]. Осознавая это, органы государственной власти предпринимают меры по легализации правового положения иностранных работников и выводу их из неформального сектора занятости. Приоритет отдается созданию эффективных механизмов легального трудоустройства для иностранных граждан, а не преследованиям по национальному признаку.

Осенью 2023 года тема миграции в России приобрела новый негативный контекст из-за серии правонарушений со стороны мигрантов, широко освещавшихся в СМИ. Особый резонанс проблеме придавала случившаяся 22 марта 2024 года трагедия в «Крокус Сити Холле», поднявшая новые вопросы касательно преступности среди мигрантов и обеспечения безопасности. Рост уровня преступности подтверждается и Следственным комитетом. В 2024 году количество преступлений, совершенных трудовыми мигрантами, увеличилось на 69 %, а нелегальными мигрантами – в три раза, сообщили в Следственном комитете¹¹.

С одной стороны, рост преступности выглядит неожиданным на фоне снижения ксенофобии в российском обществе, зафиксированном социологическими опросами. Так, согласно исследованию ВЦИОМ, летом 2023 года 47 % россиян высказались в поддержку трудовой миграции, что почти в три раза больше, чем в 2014 году. Среди молодежи этот показатель достигает 61 %. Только 40 % россиян выразили негативное отношение к трудовой миграции, что вдвое

9 Аналитический обзор «SuperJob» от 25 ноября 2024 г. / Итоги 2024 года на рынке труда. <https://www.superjob.ru/research/articles/114992/itogi-2024-goda-na-rynke-truda/>

10 Там же.

11 СК сообщил о трехкратном росте преступности среди нелегалов (3 сентября 2024 года). <https://www.rbc.ru/society/03/09/2024/66d712d39a79473f9e1e1b61>

меньше, чем 10 лет назад¹². С другой – всплеск преступности со стороны мигрантов может быть использован для обострения внутривнутриполитической обстановки. Акцент на этнической принадлежности преступников усиливает напряженность и может спровоцировать межэтнические конфликты, угрожая стабильности страны.

В этих условиях усиление негативных тенденций в сфере миграции обуславливает необходимость разработки государством комплексных стратегий, ориентированных на минимизацию возможных негативных последствий и реализацию положительного потенциала данного процесса [Волох, Дмитриева, 2024. С. 7]. В контексте возрастающей социальной напряженности вопросом ключевой значимости является обеспечение баланса интересов как местного населения, так и мигрантов, что позволит предотвратить нарастание негативных тенденций для общества. В этой связи совершенствование механизмов управления миграционными процессами приобретает статус одного из ключевых направлений государственной политики. России нужны интеллектуальные, квалифицированные иностранные граждане, и предоставлять упрощенный вид на жительство таким гражданам необходимо в том случае, когда они внесут определенный вклад в Россию в тех или иных сферах науки, техники, искусства и т.д. [Хазов, Бурлакова, 2020. С. 107].

Управление миграцией играет ключевую роль в поддержании социального и экономического благополучия государства, позволяя нивелировать негативные стороны данного явления, в то же время раскрывая его положительный потенциал. Это побуждает государство искать новые эффективные инструменты, которые позволят реализовать заложенный в миграции позитивный потенциал и направить его на достижение поставленных страной целей. Вопросы управления миграцией в Российской Федерации приобретают все большую актуальность в свете демографических и экономических вызовов, описанных выше. Одним из подобных инструментов может стать новый нацпроект «Кадры», начавший свое действие с 2025 года.

Национальный проект «Демография», завершенный в 2024 году, был направлен на улучшение демографической ситуации в стране,

включая повышение рождаемости, снижение смертности и увеличение продолжительности жизни населения. Несмотря на то, что этот национальный проект реализовывался в условиях невысокого уровня доверия граждан к мерам нацпроекта [Левашов, Великая, Шушпанова, 2022. С. 27], его результаты были значительны. Одной из важных его составляющих было создание условий для обучения и профессиональной подготовки граждан, что должно было способствовать снижению дефицита квалифицированных кадров и повышению общего уровня занятости.

Одна из инициатив национальной программы «Содействие занятости» позволила получить новые знания более чем 850 тыс. жителей страны¹³. В рамках данной госпрограммы россиянам, находящимся под риском увольнения или в иной жизненной ситуации, связанной с потенциальным получением образования, была предоставлена возможность прохождения курсов ДПО по ряду специальностей. По данным программы, после прохождения курсов 80 % прошедших были трудоустроены¹⁴. При этом рамки действия нацпроекта ограничивались только гражданами Российской Федерации, игнорируя вопросы обучения и интеграции мигрантов, повышения их профессиональных компетенций, что могло значительно увеличить число получивших новые знания. Поэтому, несмотря на достигнутые успехи, проблема нехватки квалифицированных кадров остается актуальной, особенно в условиях интенсификации миграционных потоков.

Положительный опыт обучения россиян в рамках нацпроекта «Демография» позволил оценить эффективность трудоустройства граждан после прохождения ДПО, что в дальнейшем было использовано как инструмент нового нацпроекта «Кадры» от 2025 года, но уже не только для россиян, но и для мигрантов. В связи с этим национальный проект «Кадры», начатый после завершения проекта «Демография», стал логичным продолжением усилий государства по формированию высококвалифицированного трудового потенциала и привлечению иностранцев.

Национальный проект «Кадры»

На основе успешного кейса национального проекта «Демография» был разработан и запущен новый нацпроект «Кадры», заработавший с 2025

12 Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса об отношении россиян к приезжим из других стран (14 августа 2023 года). <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv?ysclid=lmhoie23c886677937>

13 Национальный проект «Содействие занятости». https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/sodeystvie_zanyatosti/

14 Там же.

Кадровые технологии

года. Новый нацпроект призван реализовать успешные наработки предыдущих лет, в том числе акцентируя внимание на вопросах повышения квалификации мигрантов, их интеграции и повышения управляемости миграционных потоков.

«Кадры» ориентированы на повышение квалификации работников путем реализации комплексного подхода к развитию трудового потенциала. Проект охватывает широкий спектр мер, направленных на повышение уровня образования и профессиональной подготовки граждан, развитие системы непрерывного образования, а также создание благоприятных условий для привлечения и удержания не только российских, но и иностранных специалистов, что является его отличительной особенностью от предыдущего национального проекта. Национальный проект «Кадры» представляет собой естественную эволюцию государственных инициатив в сфере развития человеческого капитала. Будучи реализуемым в рамках национальной стратегии поощрения демографического роста, проект «Демография» сделал существенный вклад в повышение рождаемости и снижение смертности в стране. Однако для поддержания устойчивого экономического роста и инновационного развития требовалось дальнейшее повышение квалификации рабочей силы.

Сервис «Работа в России», который выступал организатором для обучения в рамках нацпроекта «Демография», с 2025 года является инструментом реализации нацпроекта «Кадры». Как уже было отмечено, обучение мигрантов в рамках нового нацпроекта будет положительно сказываться на нацполитике посредством интеграции, включая изучение русского языка, проверку необходимых документов, адаптацию к экономическим условиям страны, ознакомление с особенностями трудового законодательства, а также обучение по госзаказу востребованным профессиям, в которых наблюдается нехватка специалистов. Все это является важным в контексте необходимости трудовых мигрантов для России [Богданов, Зинченко, Хазов, 2021. С. 8].

Для улучшения управления трудовой миграцией создается новый федеральный проект под названием «Качественная трудовая миграция». В рамках проекта будет организован набор мигрантов, который будет координировать компания «Работа в России». Эта организация будет функционировать как кадровое агентство для российских работодателей. При этом каждому приглашенному мигранту будет назначен кон-

кретный работодатель. Перечень стран, откуда будут приезжать мигранты, будет расширен.

Проект направлен на повышение эффективности управления приемом на работу иностранных трудящихся путем налаживания организованного набора мигрантов. Разрабатывается создание Оператора организованного набора – ППК «Работа в России», который будет выступать в качестве кадрового центра для российских предприятий. Для упрощения процесса предлагается перенести некоторые процедуры (медицинский осмотр, дактилоскопию, проверку языковых навыков) за пределы Российской Федерации. Также планируется прикрепить иностранных работников к конкретным работодателям и расширить список стран, из которых допускается организованный набор.

К 2030 году планируется привлечь не менее 300 тыс. трудовых мигрантов через организованный набор согласно целевому показателю. В настоящее время этот инструмент уже используется, например, в соглашениях с Таджикистаном и Узбекистаном. Трудовые мигранты уже привлекаются по трудовым договорам с российскими работодателями. Минтруд выступил с предложением ввести организованный набор в качестве основного способа трудоустройства иностранных работников в России. Это направлено на упорядочение ситуации, когда многие иностранцы нелегально въезжают в страну для трудоустройства, а их профессии не соответствуют потребностям рынка труда.

Для реализации этой инициативы Министерством труда и соцзащиты разработан законопроект о внесении поправок в Закон о правовом положении иностранных граждан, согласно которому в случае расторжения трудового договора иностранцу дается 30 дней на то, чтобы покинуть Россию¹⁵. Эти поправки поспособствуют стабилизации миграционных потоков и помогут отбирать среди иностранцев кадры в соответствии с квалификационными требованиями¹⁶. К 2030 году планируется привлечь не менее 300 тыс. трудовых мигрантов в рамках организованного набора¹⁷.

15 Минтруд создаст структуру для целевого набора иностранных работников (21 марта 2024 года). <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/03/21/1026963-mintrud-sozdast-publichno-pravovuyu-kompaniyu-dlya-tselevogo-nabora-inostrannih-rabotnikov>

16 Власти обсудили создание проекта «управляемого найма» мигрантов (9 июля 2024 года). <https://amp.rbc.ru/rbcnews/economics/09/07/2024/668b9ee09a7947900c34daf>

17 Нацпроект «Кадры» (18 июля 2024 года). https://www.solidarnost.org/special/profdict/natsproekt-kadry.html?template=194&nc_ctpl=573

Помимо прочего, уже успешно реализован и функционирует кейс по обучению и адаптации мигрантов. Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) разработало адаптационный курс для мигрантов из Центральной Азии. Курс представлял собой 70-минутную лекцию, включавшую основы миграционного и трудового законодательства России, а также правила поведения, такие как советы не свистеть людям и не обсуждать прохожих на родном языке. Субъекты Федерации приступили к внедрению курса после его успешной апробации в четырех регионах, включая Московскую область. Лекция была разделена на четыре части: основы миграционного и трудового законодательства РФ, основы неформального поведения в России, ответственность за несоблюдение законодательства РФ и история отношений России и стран Центральной Азии. Заместитель главы ФАДН Станислав Бедкин отметил, что большинство регионов разработали свои региональные компоненты курса, учитывая местные традиции и культуру.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели ретроспективный опыт обучения и адаптации мигрантов в России, осветили основные положения и мероприятия, реализуемые с 2025 года как федеральный проект «Качественная трудовая миграция» (в рамках национального проекта «Кадры»). Успешная реализация проекта позволит не только обеспечить экономический рост и социальную стабильность в стране, но и повысить благосостояние граждан и укрепить международные позиции России.

В условиях современных демографических и экономических вызовов управление миграцией становится ключевым элементом государственной политики, позволяющим эффективно использовать преимущества миграционных процессов и минимизировать возможные риски. Интеграция управления миграционной политикой как часть нацпрограммы будет способствовать качественному повышению уровня миграционных процессов.

Литература

- Абылкаликов С.И. Демографические перспективы России в ближайшее десятилетие: шторм становится еще идеальнее. *Аист на крыше. Демографический журнал*. 2023. № 10 (10). С. 2–5.
- Азарков Г.А., Найденов А.С., Чусова А.Е. Динамика теневого сектора экономики под воздействием глобализации и научно-технического прогресса. *Журнал экономической теории*. 2010. № 4. С. 7–17.
- Беседин А.Н., Гавриков Ф.А. Исследование зарубежного опыта реализации государственных программ в области миграции. *Политика, экономика и инновации*. 2021. № 6 (41). EDN: IMCYFS
- Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Современные подходы к регулированию миграционных процессов в России. *Криминологический журнал*. 2021. № 4. С. 7–13. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2021-4-7-13>. EDN: SMSTIB
- Волох В.А., Дмитриева Т.Н. Риск-ориентированный подход в государственном управлении внешней миграцией. *Управление*. 2024. Т. 12. № 1. С. 5–15. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-1-5-15>. EDN: DJTOOP
- Джойс Э.А., Симаков А.А. Миграция и экономическая безопасность. *Аудиторские ведомости*. 2022. № 1. С. 101–105. <https://doi.org/10.24411/1727-8058-2022-1-101-105>. EDN: WXHSQK
- Зайцев В.А., Трифонов В.А. Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие государства // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 31 октября 2024 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 62–66. EDN: BIBDQW
- Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2003. EDN: QOCHND
- Корсаков К.В., Серова А.В. Национальная политика России по регулированию отношений в сфере внешней трудовой миграции. *Дискурс-Пи*. 2023. Т. 20. № 2. С. 106–126. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_106. EDN: CIAMFZ
- Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С. Граждане о реализации национального проекта «Демография» в России. *Вопросы управления*. 2022. № 3 (76). С. 19–31. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-3-19-31>. EDN: NKAIQS
- Тарасенко Е.Н. Зарубежный опыт государственного регулирования миграционных процессов. *Международный журнал перспективных исследований*. UAS. 2018. Т. 8. № 1. С. 129–156.
- Хазов Е.Н., Буракова П.О. Особенности и основные направления развития образовательной и интеллектуальной миграции в зарубежных странах. *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2020. № 2. С. 105–109. EDN: JIEVVW
- Цапенко И.П. Трансформации глобальной миграции населения. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 8. С. 65–76. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-8-65-76>. EDN: YCMHHV
- Черевичко Т.В. Управление миграционными рисками в условиях трансформации глобальных миграционных процессов. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2021. Т. 21. № 2. С. 126–130. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-126-130>. EDN: PHSTYY
- Юмагузин В.В., Винник М.В. Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2023. № 1 (58). С. 48–64. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_1_48
- Brell C., Dustmann C., Preston I. The Labor Market Integration of Refugee Migrants in High-Income Countries. *Journal of Economic Perspectives*. 2020. Vol. 34 (1). P. 94–121. <https://doi.org/10.1257/jep.34.1.94>. In English
- Coniglio N.D., Peragine V., Vurchio D. International migration and income inequality. *UNU-WIDER. WIDER Working Paper* 2023/41. <https://doi.org/10.35188/UNU-WIDER/2023/349-9>. In English

Кадровые технологии

- De Haas H. Changing the Migration Narrative: On the Power of Discourse, Propaganda and Truth Distortion. *International Migration Institute*. 2024. Vol. 181. P. 1–25. In English
- Lanati M., Venturini A. Cultural change and the migration choice. *Rev. World Econ.* 2021. Vol. 157. P. 799–852. <https://doi.org/10.1007/s10290-021-00418-1>. In English
- Rapoport H., Sardoschau S., Silve A. Migration and Cultural Change. *CESifo Working Paper*. 2020. No. 8547. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3689469>. In English

References

- Abylkalikov S.I. Demographic prospects for Russia in the next decade: the storm becomes even more perfect. *Stork on the Roof. Demograficheskiy zhurnal*. 2023. No. 10 (10). P. 2–5. In Russian
- Agarkov G.A., Naidenov A.S., Chusova A.E. Dynamics of the shadow sector of the economy under the influence of globalization and scientific and technological progress. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*. 2010. No. 4. P. 7–17. In Russian
- Besedin A.N., Gavrikov F.A. Research of foreign experience in implementing state programs in the field of migration. *Politika, ekonomika i innovatsii*. 2021. No. 6 (41). EDN: IMCYFS. In Russian
- Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., Khazov E.N. Modern approaches to the regulation of migration processes in Russia. *Kriminologicheskii zhurnal*. 2021. No. 4. P. 7–13. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2021-4-7-13>. EDN: SMSTIB. In Russian
- Cherevichko T.V. Migration risk management in the context of transformation of global migration processes. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*. 2021. Vol. 21. No. 2. P. 126–130. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-126-130>. EDN: PHSTYY. In Russian
- Joyce E.A., Simakov A.A. Migration and economic security. *Auditorskiye vedomosti*. 2022. No. 1. P. 101–105. <https://doi.org/10.24411/1727-8058-2022-1-101-105>. EDN: WXHSQK. In Russian
- Khazov E.N., Burlakova P.O. Features and main directions for the development of educational and intellectual migration in foreign countries. *Mezhdunarodnyy zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava*. 2020. No. 2. P. 105–109. EDN: JIEVVW. In Russian
- Korsakov K.V., Serova A.V. Russia's national policy on regulating relations in the field of external labor migration. *Diskurs-Pi*. 2023. Vol. 20. No. 2. P. 106–126. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_106. EDN: CIAMFZ. In Russian
- Levashov V.K., Velikaya N.M., Shushpanova I.S. Citizens on implementing the national project «Demography» in Russia. *Voprosy upravleniya*. 2022. No. 3 (76). P. 19–31. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-3-19-31>. EDN: NKAIQS. In Russian
- Tarasenko E.N. Foreign experience in state regulation of migration processes. *Mezhdunarodnyy zhurnal perspektivnykh issledovaniy. UAS*. 2018. Vol. 8. No. 1. P. 129–156. In Russian
- Tsapenko I.P. Transformations in global migration of population. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2018. Vol. 62. No. 8. P. 65–76. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-8-65-76>. EDN: YCMHHV. In Russian
- Volokh V.A., Dmitrieva T.N. Risk-based approach in public management of external migration. *Upravleniye*. 2024. Vol. 12. No. 1. P. 5–15. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-1-5-15>. EDN: DJTOOP. In Russian
- Yumaguzin V.V., Vinnik M.V. Long-term forecast of the replacement migration in Russia. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. 2023. No. 1 (58). P. 48–64. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_1_48. In Russian
- Zaitsev V.A., Trifonov V.A. The impact of labor migration on the socio-economic development of the state // Actual problems of legislative regulation of migration processes in the territory of the CIS member states: Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, October 31, 2024. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD RF, 2024. P. 62–66. EDN: BIBDQW. In Russian
- Zaslavskaya T.I. Societal transformation of the Russian society: Activity-structural conception. Moscow: Delo, 2003. EDN: QOCHHD. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Егор Николаевич Антюхин, аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82/1). E-mail: egorantuyhin@mail.ru <https://orcid.org/0009-0007-0971-9344>

Для цитирования: Антюхин Е.Н. Национальный проект «Кадры» как инструмент управления миграционной политикой в России. *Государственная служба*. 2025. № 4. С. 71–78.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Egor N. Antyukhin, postgraduate student of the Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: egorantuyhin@mail.ru <https://orcid.org/0009-0007-0971-9344>

For citation: Antyukhin E.N. The National Project “Personnel” as an instrument for managing migration policy in Russia. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 4. P. 71–78.